

М. Горький

Дети солнца

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г71

Г71 **Горький М.**
Дети солнца / М. Горький – М.: Книга по Требованию, 2022. – 62 с.

ISBN 978-5-4241-2782-3

В эпоху перемен так трудно поймать мимолетное счастье Начало XX века это период расцвета науки и искусства и вместе с тем предвестие великой катастрофы. В своей пьесе «Дети солнца» Максим Горький поднимает вечные темы любви, одиночества, отчуждения и надежды на фоне того удивительно-го времени.

ISBN 978-5-4241-2782-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022
© М. Горький, 2022

Горький Максим
Дети солнца

Горький А.М.

Дети солнца

СЦЕНЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Павел Федорович Протасов.

Лиза, его сестра.

Елена Николаевна, его жена.

Дмитрий Сергеевич Вагин.

Борис Николаевич Чепурной.

Мелания, его сестра.

Назар Авдеевич.

Миша, его сын.

Егор, слесарь.

Авдотья, его жена.

Яков Трошин.

Антоновна, нянька.

Фима, горничная.

Луша, горничная.

Роман.

Доктор.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Старый барский дом. Большая, полутемная комната; в ее левой стене окно и дверь, выходящие на террасу; в углу - лестница наверх, где живет Лиза; в глубине комнаты арка, за ней столовая; в правом углу - двери к Елене. Книжные шкафы, тяжелая, старинная мебель, на столах - дорогие издания, на стенах - портреты ученых натуралистов. На шкафе белеет чей-то бюст. У окна налево - большой круглый стол; перед ним сидит Протасов, перелистывает какую-то брошюру и смотрит, как на спиртовой лампочке греется колба с какой-то жидкостью. На террасе под окном возится Роман и глухо, уныло поет песню. Это пение беспокоит Протасова.

Протасов. Послушайте, дворник!

Роман (в окне). Чего?

Протасов. Вы бы ушли... а?

Роман. Куда?

Протасов. Вообще... вы мне несколько мешаете...

Роман. А хозяин велел... почини, говорит...

Антоновна (входит из столовой). Ишь, пачкун... сюда пришел...

Протасов. Молчи, старуха...

Антоновна. Мало тебе места в своих-то комнатах...

Протасов. Ты, пожалуйста, туда не ходи... я там надымил...

Антоновна. А теперь здесь напустишь угару... Дай хоть дверь отворю...

Протасов (торопливо). Не надо, не надо! Ах ты... старуха!.. Ведь я тебя не прошу... Ты вот уговори дворника, чтоб он ушел... а то он мычит...

Антоновна (в окно). Ну, ты чего тут возишься? Уходи!

Роман. А как же... хозяин велел...

Антоновна. Иди, иди! После уделаешь...

Роман. Ну, ладно... (С грохотом уходит.)

Антоновна (ворчливо). Задохнешься ты когда-нибудь... Вон, говорят, холера идет. Генеральский сын тоже... а занимается неизвестно чем, только одни неприятные запахи пускаешь...

Протасов. Подожди, старуха... я тоже буду генералом...

Антоновна. По миру ходить будешь ты. Дом-то вот спалил на свою химию с физией.

Протасов. Физикой, старуха, а не физией... И, пожалуйста, оставь меня в покое...

Антоновна. Там этот пришел... Егорка...

Протасов. Позови его сюда...

Антоновна. Пашенька! Скажи ты ему, злодею, что же он делает? На-ка, вчера опять жену смертным боем бил.

Протасов. Хорошо... я скажу...

(По лестнице неслышно сходит Лиза, - останавливается перед шкафом, тихо открывает его.)

Антоновна. Да ты - пригрозил... Я, мол, тебе дам!

Протасов. Уж я его напугаю! Не беспокойся, старуха, иди...

Антоновна. Надо - строго. А то ты со всеми людьми точно с господами разговариваешь...

Протасов. Ну, - будет, старуха! Елена - дома?

Антоновна. Нет еще. Как ушла после завтрака к Вагину, так и нет с той поры... Смотри - прозеваешь жену-то...

Протасов. Старуха, не говори глупостей! Я рассержусь.

Лиза. Няня! Ты мешаешь Павлу заниматься...

Протасов. Ага... ты здесь? Ну, что?

Лиза. Ничего...

Антоновна. Тебе, Лизонька, пора молоко пить.

Лиза. Я знаю:

Антоновна. А про Елену Николаевну я все-таки скажу: я бы на ее месте нарочно роман составила с кем-нибудь... Никакого внимания женщине нет... Видно, кашку слопал, чашку о пол... И детей нет... какое же удовольствие женщине? Ну, она и...

Протасов. Старуха! Я начинаю сердиться... уходи! Экая... смола!

Антоновна. Ну-ну... лютый! Не забудь про Егорку-то... (Идет.) Молоко в столовой стоит, Лизонька... А капли - пила?

Лиза. Да, да!

Антоновна. То-то... (Уходит в столовую.)

Протасов (оглянувшись). Удивительная старуха! Бессмертна, как глупость... и так же назойлива... Как здоровье, Лиза?

Лиза. Хорошо.

Протасов. Это чудесно! (Напеваёт.) Это чудесно... это чудесно...

Лиза. А нянька права, знаешь?

Протасов. Сомневаюсь. Старики редко бывают правы... Правда всегда с новорожденным. Лиза, посмотри, здесь у меня простые дрожжи.

Лиза. Нянька - права, когда говорит, что ты мало обращаешь внимания на Елену...

Протасов (с огорчением, но мягко). Как вы мне мешаете,- ты и нянька! Разве

Лена - немая? Ведь она сама могла бы сказать мне... если б я что-нибудь... как-нибудь не так, как нужно, и... вообще там... А она молчит! В чем же дело?

(Из столовой выходит Егор, немного выпивший.) Ага - вот Егор! Здравствуй-те, Егор!

Егор. Доброго здоровья.

Протасов. Видите ли, в чем дело, Егор: нужно устроить маленькую жаровню... с крышкой... такая конусообразная крышка, а в вершине ее круглое отверстие, выходящее трубой... понимаете?

Егор. Понимаю. Можно.

Протасов. У меня есть рисунок... где он? Идите сюда...

(Ведет Егора в столовую. В дверь с террасы стучит Чепурной, Лиза открывает ему.)

Чепурной. Эге, дома? Добрый день!

Лиза. Здравствуйте...

Чепурной (поводит носом). И коллега дома, как слышно по запаху...

Лиза. Откуда вы?

Чепурной. А с практики. Собачке жены управляющего казенной палатой горничная хвостик дверью отдала, - так я тот собачий хвост лечил, и дали мне за это три карбованца, - вот они! Хотел купить вам конфет, да подумал: пожалуй, неловко угощать вас на собачьи деньги, и - не купил.

Лиза. И хорошо сделали... садитесь...

Чепурной. Однако же от этого варева запах - сомнительной приятности. Коллега, уже кипит!

Протасов (выбегая). Не надо, чтобы кипело! Ну, что это?! Что же вы не ска-зали, господа?

Чепурной. Да я же сказал, что кипит оно...

Протасов (огорченно). Но - поймите: мне совсем не нуж- но, чтобы кипело! (Егор выходит.)

Лиза. Кто же это знал, Павел?..

Протасов (ворчит). Мм... черт!.. Теперь снова надо...

Егор. Павел Федорович, дайте рублевку...

Протасов. Рублевку? Ага... сейчас! (Ищет во всех карманах.) Лиза, у тебя нет?

Лиза. Нет. У няни есть...

Чепурной. И у меня тоже... вот три!

Протасов. Три? Дайте, пожалуйста... Вот,

Егор, три, - все равно?

Егор. Хорошо... сосчитаемся... Спасибо! Прощайте...

Лиза. Павел, няня просила тебя сказать ему... ты забыл?

Протасов. Что - сказать? Ах... да! Гм... да! Егор, вы... присядьте, пожалуйста! Вот... Может быть, ты сама скажешь, Лиза?.. (Лиза отрицательно качает головой.) Видите ли, Егор... мне надо вам сказать... то есть это нянька просила... дело в том, что вы... будто бы бьете вашу жену? Вы извините, Егор...

Егор (встает со стула). Бью...

Протасов. Да? Но, знаете, это ведь нехорошо... уверяю вас!

Егор (угрюмо). Чего хорошего...

Протасов. Вы понимаете? Так зачем же вы деретесь? Это зверство, Егор... это

надо оставить вам... Вы - человек, вы разумное существо, вы самое яркое, самое прекрасное явление на земле...

Егор (усмехаясь). Я?

Протасов. Ну да!

Егор. Барин! А вы бы спросили сначала, за что я ее бью?

Протасов. Но - поймите: бить нельзя! Человек человека не должен, не может бить... это же так ясно, Егор!

Егор (с усмешкой). А меня били... и очень даже много... Если же про жену сказать... может, она не человек, а - черт...

Протасов. Какой вздор! Что такое черт?

Егор (решительно). Прощайте! А бить я ее буду... покуда она передо мной не станет как трава перед ветром, буду я ее бить! (Идет в столовую.)

Протасов. Послушайте, Егор! Вы же сами сказали... ушел! И, кажется, обиделся... Как глупо вышло... Эта нянька всегда... что-нибудь устроит... нелепое! (С досадой уходит за портьеру.)

Чепурной. Очень убедительно говорил коллега!

Лиза. Милый Павел... он всегда смешной!

Чепурной. Я бы, знаете, того Егора за чуб да палкой!

Лиза. Борис Николаевич!

Чепурной. А что? Ну, простите, коли грубо. Но он рассуждает правильно: его били, значит, он может бить! Я продолжаю: следует его еще бить...

Лиза. Прошу вас... зачем вы так говорите, зачем?

Чепурной. Да на этой же логике построены все карательные законы!

Лиза. Вы знаете, как я не люблю, как боюсь всего грубого... и всегда вы, как будто нарочно, дразните меня! Подождите... Этот слесарь... он вызывает у меня чувство страха. Он такой... темный... и эти огромные обиженные глаза... Мне кажется, я их уже видела... тогда, там, в толпе...

Чепурной. Э, да не вспоминайте! Ну его...

Лиза. Разве можно забыть об этом?

Чепурной. Что толку?

Лиза. Там, где была пролита кровь, никогда не вырастут цветы...

Чепурной. Да еще как растут!

Лиза (встает и ходит). Там растет только ненависть... Когда я слышу что-нибудь грубое, резкое, когда я вижу красное, в моей душе воскресает тоскливый ужас, и тотчас же перед глазами встает эта озверевшая, черная толпа, окровавленные лица, лужи теплой красной крови на песке...

Чепурной. Ну, снова вы договоритесь до припадка...

Лиза. И у ног моих - юноша с разбитой головой... он ползет куда-то, по щеке и шее у него льется кровь, он поднимает голову к небу... я вижу его мутные глаза, открытый рот и зубы, окрашенные кровью... голова его падает лицом в песок... лицом...

Чепурной (подходит к ней). Э, боже мой! Ну, что мне делать с вами?

Лиза. Неужели вас не ужасает это?

Чепурной. А... пойдете в сад!

Лиза. Нет, скажите, скажите мне: понятен вам мой ужас?

Чепурной. А как же? Я понимаю... чувствую!

Лиза. Нет... это неправда! Если бы вы понимали, мне было бы легче... Я хочу

сбросить с души моей долю тяжести, и - нет другой души, которая приняла бы ее... нет!

Чепурной. Mamочка моя! А ну - бросьте это! И пойдемте в сад... вон какой запах здесь! Как будто резиновую галошу в постном масле жарили...

Лиза. Да... запах... у меня кружится голова...

Антоновна (из столовой). Лизонька! Уж капли надо принять, а ты еще молоко не выпила!

Лиза (идет в столовую). Сейчас...

Чепурной. Как живете, Антоновна?

Антоновна (прибирает на столе). Ничего... не жалуюсь...

Чепурной. Добре! Здоровеньки?

Антоновна. Слава богу...

Чепурной. Жаль. А то я бы полечил.

Антоновна. Вы уж собачек лучше... Я не собачка...

(Лиза входит.)

Чепурной. А мне хорошего человека полечить хочется...

Лиза. Идемте...

(Идут через дверь на террасу. Протасов с колбой в руках.)

Протасов. Нянька, давай мне кипятку!

Антоновна. Нет кипятку...

Протасов. Ну, пожалуйста, нянька!

Антоновна. Погоди, самовар вскипит... Сказал Егорке-то?

Протасов. Сказал, сказал...

Антоновна. Строго?

Протасов. Очень! Так он, знаешь, весь и затрясся со страха! Я, говорю, тебя, милый, к этому... как его?

Антоновна. Полицеймейстеру?

Протасов. Нет... ну, все равно! Да, к судьбе... к мировому судье...

Антоновна. Лучше бы полицеймейстером его пугнуть... Ну, что же он?

Протасов. А он... он, знаешь, сказал мне: дурак вы, барин!

Антоновна (негодую). Да что ты?

Протасов. Да. Именно. Дурак, говорит, вы... не в свое дело нос суете...

Антоновна. Так и сказал? Неужто, Пашенька?

Протасов (смеясь). Нет, нет, старуха! Это не он, это я сам себе сказал... Он подумал, а я сказал...

Антоновна. Э, ну тебя... (Хочет уйти, обиженная.)

Протасов. Ты принеси мне кипятку сама... а то франтиха Фима всегда задевает за что-нибудь подолом или рукавами...

Антоновна. Она, Фима-то ваша, кажись, с хозяйским сыном шашни завела... вот что!

Протасов. А тебе завидно?

Антоновна. Тфу! Чай, ты ей - хозяйин... ты должен ей сказать, что это нехорошо для девушки!

Протасов. Ну, старуха, оставь! Право, потвоему, я должен целый день и говорить всем, что хорошо и что нехорошо: Пойми, это не мое дело!

Антоновна. А зачем ты учился? Для чего?

(Мелания - в дверях с террасы.)

Протасов. Ну, иди же! Вот - Мелания Николаевна! Здравствуйте!

Мелания. Здравствуйте, Павел Федорович!

Антоновна. Кто же это дверь не запер? (Запирает.)

Мелания. Какое у вас довольное лицо!

Протасов. Я рад, что вы пришли... а то меня нянька загрызла. И потом мне сегодня удалась одна интересная работа...

Мелания. Да? Как это радует меня! Мне так хочется, чтоб вы прославились...

Антоновна (ворчит, уходя). В городе уж все говорят... Прославился...

Мелания. Я так верю, что вы будете чем-нибудь вроде Пастера...

Протасов. Мм... это - неважно... Но надо говорить - Пастер... Это у вас - моя книга? Прочитали? Не правда ли, - ведь это интереснее, чем роман, да?

Мелания. О, да! Только вот эти знаки...

Протасов. Формулы?

Мелания. Не понимаю я формулов!

Протасов. Это надо немножко заучить... Теперь я дам для вас физиологию растений... Но, прежде всего и внимательнее всего изучайте химию, химию! Это изумительная наука, знаете! Она еще мало развита, сравнительно с другими, но уже и теперь она представляется мне каким-то всевидящим оком. Ее зоркий, смелый взгляд проникает и в огненную массу солнца, и во тьму земной коры, в невидимые частицы вашего сердца (Мелания вздыхает), в тайны строения камня и в безмолвную жизнь дерева. Она смотрит всюду и, везде открывая гармонию, упорно ищет начало жизни... И она найдет его, она найдет! Изучив тайны строения материи, она сведает в стеклянной колбе живое вещество...

Мелания (в восторге). Господи! Почему вы не читаете лекций?

Протасов (смущенно). Н-ну, зачем же это?

Мелания. Вам необходимо читать! Вы так очаровательно говорите... когда я слушаю вас, мне хочется поцеловать вам руку...

Протасов (рассматривая руки). Не советую... у меня руки редко бывают чистые... знаете, возишься со всякой всячиной...

Мелания (искренно). Как бы я хотела сделать что-нибудь для вас, если бы вы знали! Я так восхищаюсь вами... вы такой неземной, такой возвышенный... Скажите, что вам нужно? Требуйте всего, всего!

Протасов. А... ведь вы можете...

Мелания. Что? Что я могу?

Протасов. У вас есть куры?

Мелания. Куры? Какие куры?

Протасов. Домашние птицы... вы же знаете! Семейство куриных... петухи, куры...

Мелания. Знаю... Есть... А - зачем вам?

Протасов. Голубушка! Если бы вы давали мне каждый день свежих яиц... самых свежих, только что снесенных, еще теплых яиц! Видите ли, мне очень много нужно белка, а няня - она скупая, она не понимает, что такое белок... она дает несвежие яйца... и всегда нужно много говорить... лицо у нее кислое...

Мелания. Павел Федорович! Какой вы жестокий!

Протасов. Я? Почему?

Мелания. Хорошо... я буду присылать вам каждое утро десяток...

Протасов. Чудесно! Это меня превосходно устраивает! И я очень, очень благодарю вас! Вы милая... право!

Мелания. А вы ребенок... жестокий ребенок! И ничего вы не понимаете!

Протасов (удивлен). Действительно, я плохо понимаю, почему - жестокий?

Мелания. Потом, когда-нибудь поймете. Елены Николаевны нет дома?

Протасов. Она у Вагина на сеансе...

Мелания. Он вам нравится?

Протасов. Вагин? О, да! Ведь мы с ним давние товарищи... вместе учились в гимназии, потом - в университете... (Смотрит на часы.) Он тоже естественник, но со второго курса ушел в академию.

Мелания. Он и Елене Николаевне, кажется, очень нравится...

Протасов. Да, очень. Он славный парень, несколько односторонен...

Мелания. А вы не боитесь...

(Чепурной стучит в дверь с террасы.)

Протасов (открывая). Чего бояться? Это нянька закрыла...

Мелания. Ах, ты здесь?

Чепурной. А ты уже здесь? Где у вас вода? Елизавета Федоровна просит...

Протасов. Ей нехорошо?

Чепурной. Нет, ничего... капли принять...

(Идет в столовую.)

Протасов. Мелания Николаевна, я на минутку оставлю вас... надо взглянуть...

Мелания. Идите, идите! И возвращайтесь скорее...

Протасов. Да, да! Вы бы в сад пошли, а?

Мелания. Хорошо...

Протасов. Там Лиза... Нянька! Что же - воду мне? (Уходит.)

Чепурной (выходит). Ну что, Маланья? Как дела?

Мелания (быстро и негромко). Ты не знаешь, что такое гидатопироморфизм?

Чепурной. Чего?

Мелания. Гидато-пиро-морфизм?

Чепурной. Бес его знает! А может быть, водяной фейерверк...

Мелания. Врешь?

Чепурной. Да уж так оно. Пиро - значит пиротехника, а метаморфоза фокус. Что ж он, задачи тебе задает?

Мелания. Не твое дело. Иди себе.

Чепурной. А когда ты его у жены отобьешь, то мыльный завод построй: химику не надо будет жалованья платить... (Идет в сад.)

Мелания. Какой ты грубый, Борис! (Встает, осматривается, входит Фима.)

Фима. Елизавета Федоровна просят вас в сад...

Мелания. Хорошо... (Антоновна несет кастрюлю горячей воды. Фима в столовой гремит посудой.) Что это вы несете, няня?

Антоновна. Кипяток Пашеньке...

Мелания. Ах, это для опытов...

Антоновна. Да, всё для них... (Уходит.)

Мелания (заглядывая в столовую). Фима!

Фима (в дверях). Что?

Мелания. Барыня каждый день ходит к художнику?
Фима. В дождь или когда пасмурно не ходят. Тогда господин Вагин сами здесь
бывают...

Мелания (подходит ближе к ней). Ты, Фимка, умная?

Фима. Неглупая-с...

Мелания. Ну, ежели что заметишь за ними, мне скажи, поняла?

Фима. Поняла...

Мелания. И - молчи. На. В долгу не останусь.

Фима. Благодарю покорно... Он ей руки целует...

Мелания. Ну, это немного. Так смотри же!

Фима. Хорошо-с... Я понимаю...

Мелания. Иду в сад... Выйдет Павел Федорович, позови меня... (Уходит.)

Фима. Слушаю...

(Антоновна идет.)

Антоновна. Что гремишь чашками-то, как железными? Перебьешь...

Фима. Что я, не умею, что ли, с посудой обращаться?

Антоновна. Ну, ну, не козырай! Про что тебя купчиха спрашивала?

Фима (идя в столовую). Про Лизавету Федоровну, насчет здоровья...

Антоновна (за ней). Чай, сама бы пошла да поглядела, чем прислугу выспрашивать...

(Входит Назар Авдеев с террасы, снимает картуз, осматривает комнату, вздыхая, шупает пальцем обои. Кашляет.)

Фима (в столовой). Она и пошла. А прислуга - тоже человек. И вы ведь при-
слуга...

Антоновна. Я знаю, кто я. А только природные господа с прислугой не разго-
варивают... они отдадут приказание - и всё... да! А теперь все норовят в баре, а
повадки - как у твари... Кто это? (Выходит.)

Назар. Это мы. Доброго здоровьица, нянюшка!

Антоновна. Вы что?

Назар. Мне бы Павла Федоровича... Разговор к нему имею...

Антоновна. Ну... сейчас позову... (Идет.)

Фима (выглядывает). Здравсте, Назар Авдеевич!

Назар. Почет и уважение! Эх вы... махровая! Обманщица!

Фима. Пожалуйста! Руками трогать не дозволяется...

Назар. Так и не окажете внимания вдовцу? Вечерком чайку бы попить...

Фима. Тсс...

(Выходит Протасов, - сзади Антоновна.)

Протасов. Вы - ко мне?

Назар. Именно-с!

Протасов. Что такое?

Назар. За квартиру бы...

Протасов (немного раздражен). Послушайте: когда я продал вам этот дом, я
деньги ждал за вами целые два года... а вы... когда нужно платить?

Назар. Вчера бы следовало...

Протасов. Ну, вот! Ведь это - не деликатно... Я занят, а вы приходите... и
прочее...

Назар. Да я, собственно, не за этим... Я про деньги между прочим... чтобы